

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
23 января 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.Н. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб И.Е. Шереметьева
Президент МКА «Санкт-Петербург» В.Л. Левыкина

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Слушали:

5. О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я., который доложил о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству Квалификационной комиссией АП СПб.

7.3. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 13 ноября 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской фирме «Селект» Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Е. явилось представление вице-президента Адвокатской палаты СПб в связи с поступившим частным определением Судебной коллегии по уголовным делам Ленинградской области от 1 ноября 2006 г.

Из определения усматривается, что адвокат Е. на предварительном следствии в Приозерском городском суде Ленинградской области осуществлял в порядке ст. 51 УПК РФ защиту З.Е.В.,

который по совокупности совершенных преступлений (ст. ст. 105 ч. 1, 158 ч.2 п.п. а,б,в») осужден на срок 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима.

В кассационной инстанции защиту З.Е.В. осуществлял адвокат Ч.

В судебном заседании кассационной инстанции З.Е.В. свою вину в совершении указанных преступлений не признал. В кассационной жалобе и в судебном заседании осужденный З.Е.В. указал, что адвокат Е. не оказал ему необходимую квалифицированную помощь, несмотря на его обращения. В ходе предварительного следствия в его, З.Е.В., отношении оказывалось давление сотрудниками уголовного розыска в форме угроз с целью получения явки с повинной и признательных показаний. Адвокат Е. в связи с этим никаких мер не принял, несмотря на обещания обратиться с жалобами в соответствующие органы, «ограничившись лишь записью об этом в протоколе допроса подозреваемого от 16.05.2006 г». Он, З.Е.В. не успел ознакомиться с материалами уголовного дела, «поскольку в присутствии следователя видел адвоката в течение 10 минут. При этом адвокат Е. предложил подписать протокол и заявил ему, что позицию, которую необходимо занимать в суде разъяснит позже. Однако никакой позиции с адвокатом согласовано не было. Как следует из материалов дела обвиняемому З.Е.В. и адвокату Е. были представлены для ознакомления материалы дела в 2-х томах (135 + 155 листов), с которыми, исходя из записи в протоколе, обвиняемый и его защитник ознакомились в течение 55 минут.

При рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции подсудимый З.Е.В. свою вину не признал, представил суду свои письменные показания по существу предъявленного обвинения. Несмотря на это адвокат Е. в судебных прениях просил переквалифицировать действия З.Е.В. со ст. 105 ч. 1 УК РФ на ст. 111 ч. 4 УК РФ. Однако в кассационной жалобе адвокат Е. просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое разбирательство, указывая в обоснование жалобы, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор суда постановлен на противоречивых доказательствах, которым суд не дал надлежащей оценки.

В частном определении указывается, что адвокат Е. нарушил положения ст. 7 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Также в частном определении сообщается, что «доводы кассационной жалобы осужденного о том, что он фактически был лишен возможности пользоваться помощью защитника, судебная коллегия признала убедительными, в результате чего приговор суда отменен, а уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство».

Как указывается в этом определении, кассационная инстанция считает необходимым «довести до сведения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Санкт-Петербурга об изложенных в определении обстоятельствах, касающихся действий адвоката Е. при осуществлении им защиты интересов подсудимого З.Е.В.».

В представлении вице-президента Адвокатской палаты в действиях адвоката Е. усматриваются нарушения положений п. 1 ст. 8 и пп. 2 п.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В письменных объяснениях и объяснениях, данных на заседании Квалификационной комиссии адвокатской палаты, адвокат Е. сообщил, что 15 мая 2006 г. с момента задержания З.Е.В. он был допущен к его защите. Изначально позиция З.Е.В. состояла в том, что он не причастен к совершению убийства, «в связи с чем мною была избрана аналогичная позиция».

В беседе З.Е.В. сообщил, что сотрудниками ОУР ОВД Приозерского района оказывается на него «моральное и физическое давление, при этом фамилии работников он назвать не мог и телесных повреждений, полученных от их действий, не показал.» Учитывая эти обстоятельства, адвокат ограничился занесением в протокол допроса заявления в адрес следователя Колосова Э.Ю. «об ограждении З.Е.В. от давления со стороны сотрудников милиции, заинтересованных в раскрытии преступления».

17 мая 2006 г., не выходя из ИВС ОВД Приозерского района, З.Е.В. вновь был задержан в качестве подозреваемого по другому уголовному делу и «в тот же день им была дана явка с повинной о причастности к совершению убийства гр. К.Н.В. и о причастности к совершению кражи имущества К.А.Т.». В явке с повинной, с которой он, адвокат Е., был ознакомлен 18 мая 2006 г. было записано, что она дана без давления со стороны правоохранительных органов. Это

З.Е.В. подтвердил ему, адвокату Е., в беседе с ним. В дальнейшем в ходе предварительного следствия З.Е.В. «последовательно давал изобличающие себя показания, «подтвердив их при проведении проверки показаний на месте». При этом З.Е.В. в период проведения предварительного следствия «не говорил мне о том, что на него оказывалось моральное или физическое давление.».

Е. указал, что выполнение требований ст. 217 УПК РФ совместно с З.Е.В. «производилось не менее 1 часа», так как «большая часть представленных материалов состояла из документов, на прямую не касавшихся предмета доказывания». Необходимые выписки из дела, «касающиеся доказательств вины моего подзащитного и подтверждающие возможную его непричастность» им, адвокатом Е., были сделаны».

Адвокат пояснил, что ему было известно о намерении подзащитного отказаться от ранее данных им признательных показаний.

С учетом изменившейся вновь позиции подзащитного адвокат в прениях и в кассационной жалобе просил о вынесении оправдательного приговора.

Адвокат Е. полагает, что поводом для частного определения «послужило то обстоятельство, что секретарь суда Клементьева А.А., в дальнейшем подтвердившая это обстоятельство, неполно изложила его речь в прениях по данному делу, в том числе «мою позицию об оправдании З.Е.В. Ошибкой воспользовался адвокат Ч., участвовавший в кассационном разбирательства по соглашению. Считаю, что судья Яшина Л.С. однозначно не оставила бы без внимания наличие противоречий в позиции защитника и его подзащитного, и это нашло свое отражение в протоколе судебного заседания».

Выслушав адвоката Е. и изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия адвокатской палаты отмечает, что адвокат, осуществляющий защиту по уголовному делу, обязан использовать все возможности для оказания помощи своему доверителю, выявления и пресечения любых нарушений процессуального законодательства как в стадии предварительного следствия, так и в суде.

Между тем, адвокат Е., получив сообщение от З.Е.В. о том, что сотрудники милиции при его задержании 15 мая 2006 г. оказывали на него моральное и физическое давление, не оказал доверителю помощи в написании жалобы в прокуратуру о действиях сотрудников милиции, сам не обратился с заявлением на имя прокурора района с целью проведения надлежащей проверки сообщения З.Е.В., установления личности сотрудников милиции и возбуждении при наличии достаточных данных возбуждения против них уголовного дела. Ссылка адвоката Е. на то обстоятельство, что З.Е.В. не знал фамилий сотрудников милиции и не показал ему, адвокату Е. телесных повреждений, полученных от действий сотрудников милиции, а поэтому адвокат ограничился только записью в протоколе допроса З.Е.В. в качестве подозреваемого об ограждении его от давления сотрудников милиции, не может быть принята во внимание, так как доверитель сообщил адвокату информацию о совершенном сотрудниками милиции преступлении. Эта информация по своим последствиям в случае ее подтверждения могла иметь решающее значение для вынесения законного и справедливого решения судом.

Квалификационная комиссия АП СПб отмечает, что при выполнении требований ст. 217 УПК РФ адвокат Е. ознакомился вместе с З.Е.В. с материалами уголовного дела в течение не менее часа. Учитывая, что уголовное дело состояло из 2 томов общим объемом 290 листов, Квалификационная комиссия АП СПб полагает, что указанного времени явно недостаточно для обвиняемого. Это подтверждается и заявлением самого З.Е.В. о том, что он при выполнении требований ст. 217 УПК РФ он видел адвоката в течение 10 минут, при этом адвокат предложил подписать ему протокол, обещав разъяснить позицию в суде, что им не было сделано.

Указанные факты свидетельствуют о недобросовестном отношении адвоката Е. к защите по уголовному делу З.Е.В., то есть о нарушении им требований п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми, адвокат обязан честно, разумно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителя.

Адвокат Е. не смог опровергнуть и того обстоятельства, указанного в частном определении, как признание им вины своего подзащитного в речи в прениях в совершении иного преступления,

чем указанное в обвинительном заключении, вопреки тому, что З.Е.В. свою вину в предъявленных ему обвинениях не признал полностью.

Ссылка адвоката Е. на то, что в протоколе судебного заседания по вине секретаря судебного заседания искажена его речь в прениях, в том числе не указано о том, что адвокат Е. в прениях просил об оправдании З.Е.В., ничем не подтверждена.

Таким образом, Квалификационная комиссия АП СПб приходит к заключению о том, что адвокат Е. нарушил требования пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя и действовать вопреки его воли.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Е. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми, адвокат обязан честно, разумно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителя;
- Адвокат Е. нарушил требования пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя и действовать вопреки его воли.

На заседание Совета АП СПб адвокат Е. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

Адвокат Е. сообщил, что 15 мая 2006 г. с момента задержания З.Е.В. он был допущен к его защите., и изначальная позиция З.Е.В. состояла в том, что он не причастен к совершению убийства, в связи с чем адвокатом Е. была избрана аналогичная позиция.

Адвокат Е. пояснил, что весь период предварительного следствия его подзащитный З.Е.В. не говорил ему о том, что на него оказывалось моральное и физическое давление, иначе бы адвокат незамедлительно направил соответствующие ходатайства и жалобы.

Адвокат Е. также сообщил, что 17 мая 2006 г. З.Е.В., ранее освобожденный из-под стражи в результате последовательных показаний и грамотной линии защиты, вновь был задержан по другому уголовному делу и дал явку с повинной по двум совершенным преступлениям. В дальнейшем З.Е.В. давал последовательные изобличающие себя показания, отличные от изначально выбранной позиции защиты, и подтвердил свои показания при проведении проверки показаний на месте.

Адвокат Е. пояснил, что после ознакомления с материалами дела им был сделан вывод, что в материалах дела имеются существенные противоречия и обстоятельства, дающие основания сомневаться в его причастности к преступлениям, и, в связи с этим была проведена беседа с подзащитным. Из бесед с подзащитным З.Е.В. выяснилось о его намерении отказаться от ранее данных признательных показаний.

Адвокат Е. подтвердил, что с учетом вновь изменившейся позиции его подзащитного в ходе судебного разбирательства он изменил линию защиты на наличии противоречий в показаниях свидетелей по делу и несоответствии некоторых материалов дела, имеющих доказательственное значение, признательным показаниям его подзащитного, что было отражено в прениях сторон и в кассационной жалобе.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Адвокат Е. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми, адвокат обязан честно,

разумно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителя;

- Адвокат Е. нарушил требования пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя и действовать вопреки его воли.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Е. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

7.3. объявить предупреждение адвокату Е. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п.1 ст.8 и пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П.Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева